

Услышав возглас удивления Мужун Бо, Цяо Си звонко рассмеялась, указала на миловидную девушку и представила её:

— Мужун, эту красавицу зовут Ли Шуанъи, она моя подруга. А это, Шуанъи, тот самый Мужун Бо, о котором я тебе рассказывала.

Ли Шуанъи улыбнулась и протянула Мужун Бо руку:

— Здравствуйте, очень приятно познакомиться.

— Взаимно.

Пожав друг другу руки, они официально познакомились. Мужун Бо повернулся, шутливо щелкнул Цяо Си по лбу и произнес:

— Ах ты, почему не познакомила нас раньше? Из-за тебя я был в полном неведении.

Цяо Си преувеличенно схватилась за голову, делая вид, что ей больно, и обиженно надула губы:

— Ты еще меня обвиняешь? Я изначально собиралась их представить, но стоило тебе увидеть красавицу, как ты тут же перестал обращать на меня внимание. Разве у меня был шанс?

Мужун Бо, конечно, не сердился на Цяо Си по-настоящему. Услышав её жалобы, он уже собирался оправдаться, как вдруг из толпы донесся вздох восхищения:

— Как быстро! Это же косое скольжение!

Услышав этот окрик, Мужун Бо машинально поднял голову и посмотрел на голографический экран. И верно: синий мех, видимо, больше не желая играть, внезапно ускорился и совершил диагональный дрифт, увернувшись от атаки белого меха. Одновременно он оказался сбоку от противника, но из-за слишком яростного натиска не смог вовремя затормозить и подставил под удар всю свою боковую полусферу.

На этот раз синий мех упускать момент не стал. Его лазерный меч яростно ринулся вперед — последовала серия из трех ударов: колющий, подсекающий и рубящий.

— А в этих трех ударах что-то есть, — критически заметил Мужун Бо. Ли Шуанъи услышала это, скривила губы, и её лицо выразило крайнее недовольство.

На голографическом экране белый мех хоть кое-как и увернулся от первого укола, но от

последующих подсечки и рубящего удара уйти не смог. После вспышки лазерного клинка две раны в форме креста рассекли белый мех на четыре части. Тот резко взорвался, и на экране зажглась надпись об окончании боя, где также значились имена участников. Мужун Бо обратил внимание, что победителя звали Ли Бин, а проигравшего пилота белого меха — Ли Мэн.

Ли Мэн — имя действительно соответствовало внешности.

В этот момент неподалеку друг за другом открылись две симуляционные кабины пилота, из которых вышли мужчина и женщина.

Мужчина, высокий и мощный, выглядел вылитым телохранителем, и, судя по всему, это был Ли Мэн.

Женщина же излучала атмосферу лихой удали и боевой задора. Облегающий кожаный костюм идеально подчеркивал её соблазнительную фигуру, водопад распущенных черных волос струился гладким блеском, а мягкие черты лица таили в себе холодную и надменную ауру, от которой веяло неприступностью. Многие любители мехов, изначально планировавшие подойти поближе и завязать знакомство, при виде столь холодного и потрясающего лица предпочли ретироваться, а те немногие храбрецы, что посмели сунуться, были остановлены Ли Мэном.

Ли Бин подняла голову и обвела взглядом окрестности. Заметив стоявших рядом с Мужун Бо Цяо Си и Ли Шуанъи, она озарила холодное и надменное лицо легкой улыбкой. В тот миг казалось, будто растаял снег и наступила цветущая весна.

Мужун Бо, неотрывно следивший за Ли Бин, невольно шумно втянул воздух: красота!

Хотя Цяо Си и Ли Шуанъи обе были первоклассными красавицами, рядом с нынешней Ли Бин они невольно проигрывали. Мужун Бо происходил из знатного рода и вовсе не был обделен зрелищем красивых женщин, однако сейчас он был искренне потрясен внешностью Ли Бин.

Окружающие люди, словно сговорившись, в тот же миг застыли с глуповатыми выражениями лиц на манер влюбленных дурачков. Если бы не внушительные габариты Ли Мэна, способные держать толпу в узде, кто-нибудь наверняка уже бросился бы знакомиться.

— Это моя госпожа... Эй! Ты можешь перестать так бесстыдно пялиться? — Ли Шуанъи как раз собиралась представить Мужун Бо Ли Бин, но случайно заметила, как он в упор, похотливым взглядом уставился на её госпожу. Девушка мгновенно рассвирепела, и если бы не присутствие Цяо Си сбоку, она бы уже разразилась бранью.

— Ох, — услышав слова Ли Шуанъи, Мужун Бо машинально провел рукой по уголку рта, а затем неловко улыбнулся девушке.

Ли Шуанъи бросила на него свирепый взгляд, а Цяо Си подхватила её прерванную мысль:

— Это сестрица Ли Бин, старшая барышня семьи Ли с Циншуя. Сестрица Шуанъи — её служанка, а вон тот мужчина позади — Ли Мэн, телохранитель сестрицы Ли Бин.

Служанка? Значит, горничная? Неудивительно, что на вопрос о том, подруга ли она ей, Ли Шуанъи ответила столь расплывчато.

Впрочем, помимо этого, Мужун Бо был куда больше поражен упоминанием семьи Ли с Циншуя. Согласно почерпнутым им из различных письменных источников сведениям, семья Ли с Циншуя являлась одним из членов Альянса Четырех Семей и истинным владыкой всей звездной системы Циншуй. И статус Ли Бин как старшей барышни этого клана можно было назвать поистине благородным.

В связи с этим Мужун Бо невольно вспомнил о своем собственном браслете-удостоверении. Когда-то давно, услышав от Цяо Си, что её знакомый способен удаленно оформить досье в кадровом управлении системы Циншуй для него, «человека без документов», он уже тогда понял, что этот человек обладает немалым влиянием на Циншуй, но всё же никак не ожидал, что собеседник окажется принцессой семьи Ли.

Пока Мужун Бо предавался изумлению, Ли Бин уже направилась в их сторону. Мужун поспешно натянул на лицо улыбку и вместе с Цяо Си и Ли Шуанъи двинулся навстречу.

В этот момент Ли Бин наконец обратила внимание на присутствие Мужун Бо и сделала вид, будто случайно и внимательно разглядывает его.

Сам Мужун Бо все еще носил свое длинное платье-чаншан, но вот прическу ему пришлось изменить. В древности существовало поверье, что тело, кожа и волосы дарованы родителям, поэтому предки обычно их не состригали. Хотя Мужун Бо было всего семнадцать лет, его волосы уже выросли очень длинными — распускаясь, они доходили до бедер. На космическом корабле привести их в порядок было негде, поэтому ему оставалось лишь кое-как завязать их тесьмой на спине.

В эту эпоху длинные волосы у мужчин не представляли собой ничего странного, но такая длина, как у Мужун Бо, выглядела весьма эксцентрично. К тому же Мужун Бо от природы обладал смазливой внешностью, и подобная копна «красивых волос» лишала его мужественности, придавая излишнюю мягкость и женоподобность. В глазах Ли Бин это несомненно служило отличительным признаком классического альфонса.

Вспомнив недавний рассказ Цяо Си о событиях того дня, Ли Бин только укрепилась в своих подозрениях: вся та история была сплошной постановкой, затеянной Мужун Бо ради сближения с Цяо Си с нечистыми помыслами.

С подобными мыслями в голове Ли Бин, разумеется, не собиралась встречать Мужун Бо с

улыбкой, однако она знала, что Цяо Си крайне положительно отзывалась об этом щеголе, поэтому не стала устраивать сцену на людях.

Мужун Бо, конечно же, заметил холодный прием со стороны Ли Бин. Пусть он и не догадывался о её мыслях, его это ни капли не волновало: подобных благородных барышень он повидал немало. Какая из них при встрече не изображает из себя холодостойкую царицу, а потом тайком отправляет преданную служанку провести какого-нибудь бедного ученого в свои покои? В конце концов они еще и доплату сверху выдавали, по-глупому втягивая во всё это и служанку.

При этой мысли Мужун Бо не удержался и бросил взгляд на Ли Шуанъи, гадая, выпадало ли что-то подобное на долю этой миловидной красавицы.

Ли Шуанъи пребывала в немалом удивлении. Очарование Ли Бин не вызывало сомнений, иначе её бы не звали первой красавицей Циншуй. Все молодые мужчины, которых Ли Шуанъи видела прежде, при виде Ли Бин автоматически переставали замечать остальных женщин, к чему она давно привыкла. Однако поведение Мужун Бо сегодня шло вразрез с этим правилом.

Только что он издалека провожал Ли Бин пристальным взглядом, а теперь, когда та подошла вплотную, он взял и перевел глаза на неё, Ли Шуанъи. Это заставило девушку испытать легкое удивление, крошечное удовлетворение тщеславия и, конечно же, некоторую растерянность.

украдкой взглянув на реакцию Ли Бин и заметив, что её госпожа вовсе не рассердилась, Ли Шуанъи мысленно с облегчением выдохнула. Но затем она снова увидела похотливый взгляд Мужун Бо, и вспыхнувшее раздражение заставило её злобно зыркнуть на парня. Этот взгляд ясно говорил: Ах ты вонючий извращенец, на что уставился!

Свирепые взгляды Ли Шуанъи, разумеется, не причиняли Мужун Бо никакого вреда. Тем временем Цяо Си уже представляла его Ли Бин, так что Мужун Бо повернулся обратно и произнес:

— Здравствуйте, барышня Ли Бин, для меня большая честь познакомиться с вами.

Ли Бин приподняла брови и холодно усмехнулась:

— Правда? А я-то думала, для господина Мужуна честь заключается в знакомстве с сестрицей Шуанъи.

Очевидно, Ли Бин тоже заметила недавний взгляд Мужун Бо. И хотя первое впечатление о нем у неё сложилось отвратительное, она всё равно инстинктивно почувствовала раздражение из-за того, что тот проигнорировал её появление.

— Госпожа, — услышав слова госпожи, Ли Шуанъи смутилась и поспешно попыталась

оправдаться.

Отношение Ли Бин к Ли Шуанъи разительно отличалось от её отношения к Мужун Бо. С мягкой улыбкой она успокоила служанку:

— Сестрица Шуанъи, я не виню тебя. Но всё же тебе стоит держаться подальше от некоторых альфонсов, чтобы не остаться в дураках. — С этими словами она холодно и пренебрежительно бросила взгляд на Мужун Бо, дав понять, к кому именно относятся её слова.

— Альфонс? — услышав, как Ли Бин назвала его альфонсом, Мужун Бо расплылся в улыбке и повернулся к стоявшей рядом Цяо Си: — Я и впрямь настолько хорош собой?

Цяо Си заливисто рассмеялась, Ли Шуанъи не знала, плакать ей или смеяться, а на лице Ли Бин стали проступать черные тучи. Лишь стоявший за спиной Ли Бин Ли Мэн сохранял каменное выражение лица, глядя куда-то в небеса с видом человека, которого это абсолютно не касается.

Ли Бин холодно фыркнула. Теперь её мнение о Мужун Бо опустилось до абсолютного минимума, а к определению «альфонс» добавилось прилагательное «бесстыдный».

— Цяо Си, разве ты не хотела научиться управлять мехами? Пошли, я тебя научу, — бросила Ли Бин, схватила Цяо Си за руку и зашагала прочь, полностью проигнорировав Мужун Бо.

Однако Цяо Си вовсе не собиралась бросать Мужун Бо одного. Утягиваемая Ли Бин за руку, она не забыла оглянуться и окликнуть его:

— Мужун, идем с нами тоже!

Стоило Ли Бин вместе с Цяо Си развернуться, как она обнаружила, что путь ей преграждает Ли Мэн. Девушка тотчас раздраженно приказала:

— Эй, чего дорогу загородил? А ну отойди.

Ли Мэн торопливо отскочил в сторону. Дождавшись, пока Ли Бин протащит за собой Цяо Си, он обернулся и бросил на Мужун Бо полный горькой обиды взгляд, значение которого сводилось к следующему: это ведь ты вывел её из себя, так почему под раздачу попала моя несчастная персона?

Мужун Бо, разумеется, не мог знать, что творится в голове у Ли Мэна. Увидев, как этакий амбал смотрит на него подобным образом, он тут же заподозрил неладное. Вспомнив прочитанное за последние дни в книгах о геях, парень аж вздрогнул от омерзения. Больше не смея смотреть на Ли Мэна, он поспешно бросился догонять Ли Бин и остальных.

Одной фразой вывел из себя старшую барышню семьи Ли, да еще испугался одного только взгляда телохранителя — любопытно, можно ли назвать это законом всемирного равновесия, где на каждого хищника найдется своя управа...

<http://bllate.org/book/22026/2289815>